

7. Cavanagh G. Spirituality for Managers: Context and Critique. *Journal of Organizational Change Management*. 1999, no. 12 (3), pp. 186–199.
8. Davis D.E., Hook J.N., Worthington E.L.Jr., Van Tongeren D.R., Gartner A.L., Jennings D.J. Relational Spirituality and Forgiveness: Development of the Spiritual Humility Scale (SHS). *Journal of Psychology and Theology*. 2010, no. 38, pp. 91–100.
9. Emmons R. Is spirituality an intelligence? Motivation, cognition and the psychology of the ultimate concern. *International Journal for the Psychology of Religion*. 2000a, no. 10 (1), pp. 3–26.
10. Emmons R. Spirituality and intelligence: Problems and prospects. *International Journal for the Psychology of Religion*. 2000b, no. 10 (1), pp. 57–64.
11. Emmons R.A., Paloutzian R.F. The psychology of religion. *Annual Review of Psychology*. 2003, no. 54, pp. 377–402.
12. Engels D. W. Special issue: Spirituality in counseling. *Counseling and Values*. 2001, no. 45 (3), pp. 162.
13. Genia V. Religious Issues in secularly based psychotherapy. *Counseling and Values*. 2000, no. 44 (3), p. 213.
14. Giacalone R.A., Jurkiewicz C.L. The science of workplace spirituality. *Handbook of workplace spirituality and organizational performance*. Armonk, NY: Sharpe. 2010b, pp. 3–26.
15. Helminiak D.A. Treating spiritual issues in secular psychotherapy. *Counseling & Values*. 2001, no. 45 (3), p. 163.
16. Helminiak D.A. Treating spiritual issues in secular psychotherapy. *Counseling & Values*. 2001, no. 45 (3), p. 163.
17. Hill P.C., Pargament K.I., Hood R.W., McCullough M.E., Swyers J.P., Larson D.B., Zinnbauer B.J. Conceptualizing religion and spirituality: Points of commonality, points of departure. *Journal for the Theory of Social Behavior*. 2000, no. 30 (1), pp. 51–77.
18. Koenig H.G. Religion, spirituality, and medicine: research findings and implications for practice. *Southern Medical Journal*. 2004, no. 97 (12), pp. 1194–1199.
19. Miller W.R., Thoresen, C.E. Spirituality, religion and health an emerging research field. *American Psychologist*. 2003, no. 58 (1), pp. 24–35.
20. Milliman J., Ferguson J., Trickett D., Condemni B. Spirit and community at Southwest Airlines. *Journal of Organizational Change Management*. 1999, no. 12, pp. 211–233.
21. Miovic M. An Introduction to spiritual psychology: Overview of literature, east and west. *Perspectives*. 2003, no. 12 (1), p. 59.
22. Myers G.E. Merging the horizons of psychotherapeutic and religious worldview: New challenges for psychotherapy in the global age. *Mental Health, Religion & Culture*. 2004, no. 7 (1), pp. 59–77.
23. Nadesan M.H. The discourses of corporate spiritualism and evangelical capitalism. *Management Communication Quarterly*. 1999, no. 13, pp. 3–42.
24. Simmonds J.G. Heart and spirit: Research with psychoanalytic psychotherapists about spirituality. *International Journal of Psychoanalysis*. 2004, no. 85, pp. 951–971.
25. Townsend M., Kladder V., Mulligan T. Systematic Review of clinical trials examining the effects of religion on health. *Southern Medical Journal*. 2002, no. 95 (12), pp. 293–309.
26. Weaver A.J., Samford J.A., Morgan V.J., Larson D.B., Koenig H.G., Flannelly K.J. A systematic review of research on religion in six primary marriage and family journals: 1995–1999. *The American Journal of Family Therapy*. 2002, no. 30, pp. 293–309.

МИГРАНТЫ В ЕВРОПЕ И КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ¹

Лебедева Ирина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Каспийский институт морского и речного транспорта
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
E-mail: valkirija@inbox.ru

Статья посвящается вопросам культурной безопасности в современной Европе и политике мультикультурализма. Проблемы непонимания между мигрантами и принимающим их сообществом, желание сохранить собственную самобытность, не раствориться в «плавильном котле» культурного разнообразия, рассматриваются сегодня в новом контексте. Речь идет также о движении ПЕГИДА (патриотические европейцы против исламизации Запада), которое обвиняет мигрантов в проблемах современного общества. Главам государств приходится прикладывать много усилий для поддержания межкультурного взаимодей-

¹Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-33-11172 «Культурная безопасность в условиях гетеротопии».

ствия и баланса между своим и чужим в поликультурном и многонациональном европейском обществе, что составляет основу культурной безопасности сегодня. Мнение самих европейцев и отношение к мигрантам также отличаются. Однако большинство жителей Европы, высказывая свое негативное отношение к потоку мигрантов в их страны, также высказываются и против деятельности организации ПЕГИДА и проводят параллели с фашизмом.

Ключевые слова: политика мультикультурализма, мигранты, движение ПЕГИДА, исламофобия, чужой, другой, элита, культурная безопасность

MIGRANTS IN EUROPE AND CULTURAL SECURITY

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

BicharovaMariya M., Ph.D. (Philology)

Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: valkirija@inbox.ru

The article is devoted to the issues of cultural security in modern Europe, and the policy of multiculturalism. The problems of lack of understanding between the migrants and their host community, the desire to preserve their own identity, not dissolve in the “melting pot” of cultural diversity, are considered today in a new context. It is also about the movement PEGIDA (patriotic Europeans against the Islamization of the West), which blames immigrants for the problems of the modern society. Heads of State have to put a lot of effort to maintain intercultural interaction and balance between “the own” and “the other” in a multicultural and multiethnic society which makes the basis of European cultural security today. The opinion of the Europeans and their attitude towards migrants also differ. However, most people in Europe, expressing their opposition to the flow of migrants to their countries also voiced against the PEGIDA movement and draw parallels with fascism.

Keywords: policy of multiculturalism, migrants, the movement PEGIDA, Islamophobia, a stranger, the other, the elite, the cultural security

Миграция как сложный социальный процесс затрагивает абсолютно все сферы жизни целых народов и является одним из детерминантов демографической структуры общества. Затрагивая социально-экономическую, культурную, политическую и иные аспекты жизнедеятельности общества, миграция служит хорошим показателем благополучия или неблагополучия отдельных стран и регионов. Сегодня миграция – явление массовое и повсеместное, и для многих государств сегодня вопрос управления миграционными процессами стоит особо остро. Социально-экономические и этнополитические проблемы, возникающие вследствие миграции, довольно широко обсуждаются отечественными и зарубежными политическими и масс-медийными сообществами, а также все чаще становятся объектом научного исследования. Проблема также все чаще занимает умы простых обывателей, в частности, очень многих граждан Европы, которые непосредственно с ней сталкиваются.

Отношение к мигрантам в Европе. Сегодня наиболее актуальными для дискуссии являются вопросы миграции как в Европе, так и в других странах мира. С середины 80-х гг. наблюдается стремительный приток мигрантов в страны Европы. За последние 15 лет страны, традиционно принимающие мигрантов, США, Австралия, Канада также ощущают последствия миграции. Проблема также актуальна в Японии и в странах Юго-Восточной Азии. Причины миграции могут быть различными и иметь свою специфику в каждой стране также как и последствия миграции, однако можно назвать такие проблемы, которые являются общими для всех стран, а именно: рост насилия, преступности, маргинализация, ресентиментальный настрой. Мигранты покидают свои страны по причине финансового или экологического кризиса, военных конфликтов или просто в поисках лучшей жизни. Часто им не удается стать частью нового общества и тогда в принимающей стране возникает много проблем, связанных с возникновением параллельных сообществ, непониманием, дополнительными расходами на программы интеграции. О проблеме параллельных сообществ говорил Хайнц Бушковский [7] в своей книге «Нойкель повсюду», а также немецкие авторы турецкого происхождения Некла Келек [13], Сейран Атеш [5]. Существование параллельных сообществ возможно благодаря поддержанию их социокультурной среды, ведь многие мигранты компактно проживают в немецких городах, ходят в свои мечети, соблюдают традиции и даже совсем не говорят по-немецки. Будучи совершенно чужими для принимающего их сообщества, они довольно комфортно ощущают себя в своем мире и не прикладывают усилий для того чтобы интегрироваться [17].

С целью улучшения ситуации в обществе страны, принимающие мигрантов, придерживаются политики мультикультурализма. Понимая и уважая желание мигрантов сохранить свою идентичность, правительства Европейских стран финансируют программы по претворению в жизнь идей мультикультурализма, проводя и финансируя мероприятия. Политика мультикультурализма нацелена на сохранение культурных различий граждан страны или проживающих в ней мигрантов. При этом политики и общественные деятели постоянно пропагандируют идеи толерантности и подчеркивают преимущества культурного разнообразия. Ярким примером проявления в повседневной жизни политики мультикультурализма может стать карнавал культур, проходящий ежегодно в Берлине в течение трех дней, где все жители немецкой столицы могут принять участие в карнавальной шествии и продемонстрировать специфику своей национальной культуры. «Дом культур мира» (Haus der Kulturen der Welt), находящийся также в немецкой столице, представляет собой центр где проводятся мероприятия, нацеленные на популяризацию неевропейской культуры, такие как кинопоказы, концерты, музыкальные и танцевальные программы, фотовыставки и выставки картин, а также разные форумы. Все это вносит вклад в дело поддержки мультикультурализма и пробуждает интерес местных жителей ко всему новому. Следует отметить, что тяга ко всему странному, необычному традиционно присуща жителям Берлина: они знамениты своей толерантностью к разным представителям общества, не только к этническим группам, но и к носителям другого мировоззрения и образа жизни, а также сексуальной ориентации. В подтверждение этому достаточно лишь обратить внимание на рекламные баннеры, развешанные по всей столице: «Самая красивая жительница Берлина – с миграционным прошлым», такой комментарий мы видим под портретом египетской красавицы Нефертити, чей бюст хранится в Берлине; «Берлинская семья не такая как все», написано под фотографией, изображающей двух женщин с ребенком на руках; «Культура футбола – такая же толерантная как сам Берлин. Мы хотим, чтобы к гомосексуальности в футболе относились также нормально как в столице Германии», написано под изображением футболиста – представителя сексуальных меньшинств; «Я – мусульманка, и что в этом такого?», надпись под фотографией известной немецкой телеведущей. Обозначенные выше выводы и наблюдения стали возможны благодаря социологическому исследованию «Культура чужого» проводимого одним из авторов данной статьи в июле-августе 2014 г., в рамках программы ДААД (немецкой службы академических обменов).

Опасения жителей Европы. Не смотря на высокий уровень толерантности, как со стороны граждан, так и со стороны правительства, все-таки имеют место разного рода опасения относительно культурной безопасности местного населения. Коренные жители начинают ощущать некий дискомфорт от соседства с мигрантами. Некоторые даже теряют ощущение культурной безопасности, что вызывает беспокойство за будущее своей страны и общества. Не удивительно, что жители Германии, обеспокоенные положением дел в стране, создали осенью 2014 г. движение ПЕГИДА (PEGIDA – патриотические европейцы против исламизации Запада). Сторонники ПЕГИДА ставят своей целью борьбу с распространением ислама в Европе. Движение ПЕГИДА имеет манифест, состоящий из 19 пунктов, призывающий к ужесточению контроля потока мигрантов в страны Европы, сохранению христианской культуры в западном мире [11].

Зародившись в Дрездене в октябре 2014 г., движение стремительно распространилось по всей Германии и сейчас имеет свои филиалы в таких городах как Мюнхен, Бонн, Лейпциг, Ганновер, Берлин, Кассель, Штутгарт, получив свои названия (ЛЕГИДА, БАГИДА, КАГИДА – и так далее, по имени федеральной земли) движение также распространилась в Австрии, Швеции, Дании, Чехии и Великобритании, где активисты ПЕГИДА начали также проводить антиисламские акции [15]. Ответной реакцией европейской общественности стали выступления против движения ПЕГИДА, осуждение ее деятельности высокопоставленными лицами, сбор подписей для запрета ее деятельности.

Председатель Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер также высказался негативно по отношению к движению, считая абсурдным возможность исламского завоевания Германии также как и возможность возрождения нацизма. А ведь именно с фашизмом сравнивают толерантно настроенные к мигрантам граждане Европы, деятельность движения ПЕГИДА. В своей новогодней речи канцлер Германии обратилась к населению с просьбой не выходить в поддержку антиисламских демонстраций, не вступать в ряды их организаторов [1].

Движение ПЕГИДА продолжает оказывать существенное влияние на формирование радикальных антимиграционных идей в Европе, являясь причиной беспокойства за культурную безопасность Европы. Ведь под культурной безопасностью мы понимаем не только «поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности...» [2]. Размышляя о культурной безопасности стоит отметить также

точку зрения Дж.Фридмана, согласно которой культурную безопасность целесообразно рассматривать с позиции культурной небезопасности. Так, например возрастающие антимигрантские настроения в Европе представляют собой культурную опасность для всех проживающих в Европе мигрантов [10], а также граждан Европы с миграционным прошлым. В подтверждение сказанному Фридманом можно привести пример вопиющего нарушения прав человека, вызвавший возмущение также и у самих граждан Германии. В немецком городе Эссен в общественном транспорте появились таблички с надписью на английском и арабском языках: «Эти места предназначены для граждан с немецким паспортом», следовательно, иностранцы, мигранты и туристы должны сидеть только на задних сиденьях в автобусе, или может быть только стоять. Обвинение мигрантов во многих проблемах европейского общества продолжается уже давно и достигло своего расцвета в 2010 г. в Германии, когда Тило Саррацин выпустил в свет свою книгу «Германия самоуничтожается. Или как мы ставим на карту нашу страну». Популярность самого Т. Саррацина и его книги подтверждает тот факт, что с августа по ноябрь 2010 г. его бестселлер вышел уже в пятнадцатом издании, а скорость продаж составляла около десяти тысяч в день, к декабрю 2010 г. было продано уже больше 1,5 миллионов экземпляров [17]. Квинтэссенцией книги является обоснованный печальный прогноз развития социальной ситуации в Германии, как следствие падения рождаемости и большого притока мигрантов – мусульман, практически не способных к интеграции. «Я не хочу, чтобы страна, где будут жить мои внуки и правнуки, – пишет политик, – стала большей частью мусульманской, чтобы в ней повсюду говорили по-турецки и по-арабски, женщины ходили в платках, а ритм жизни определялся бы призывом муэдзина» [3].

Угроза безопасности. Сегодня ситуация в Европе выглядит еще более напряженной, чем в 2010 г., когда Т. Саррацин пугал всех угрозой исламизации Запада, поскольку сейчас весь мир и Европа живут в страхе по причине широкого распространения идеологии Исламского Государства (ИГ), когда мигранты представляют прямую угрозу не только культурной но также и простой человеческой безопасности, поскольку многие из беженцев и мигрантов, приобретя некий официальный статус в европейских странах, могут беспрепятственно возвращаться на свою родину, проходить инструктаж или идеологическую обработку и возвращаться снова в Европу, распространяя идеологию ИГ и привлекая все больше новых сторонников не только среди таких же мигрантов и беженцев как они, но также и вербуя в свои ряды коренных европейцев. Иллюстрацией такого положения дел стала публикация в швейцарской газете «Blick», вышедшая в свет сразу же после того как в конце июня 2015 г. террорист убил 38 туристов на пляже в Тунисе под названием «Немецкий джихадист угрожает: ни в одной стране, где вы проводите отпуск, вы не будете ощущать себя в безопасности!». Статья построена на интервью с немецким джихадистом Абу Хамса, точнее с гражданином Германии, мусульманином, который радикализировался и уехал в Исламское Государство, предварительно защитив в Германии докторскую диссертацию по химии. Абу Хамса говорит на швабском диалекте, что свидетельствует о том, что он родился и вырос в Германии, а следовательно, воспитывался и жил в атмосфере толерантности и взаимопонимания, которая так и не смогла сформировать в нем европейскую гражданственность. В своем скайп-интервью, которое он дал сразу же после террористического нападения в Тунисе, он заявляет: «В Тунисе, в Египте, в Турции, в Испании, в Италии, в Греции: ни в одной стране для отпуска вы не будете больше ощущать себя в безопасности». «Везде вас будет преследовать смерть и кровь», говорит он тем, кого считает неверными. Исламист также угрожает: «Мы с вами в состоянии войны, войны до самого уничтожения». Немецкое ведомство по охране конституции также предупреждает об опасности новых террористических актов, поскольку по оценкам специалистов в Берлине на сегодняшний день находится 660 исламистов, 340 из которых ориентированы на свершение терактов [8].

Прогноз демографической ситуации. Статистические данные, полученные в ходе демографического исследования, проведенного знаменитым американским институтом Пью в Вашингтоне (Pew-Institute), показывают, что в 2070 г. на земле будет жить больше мусульман, чем христиан. Исследователи в течение шести лет изучали факты и факторы из 234 государств и регионов и изложили результаты своей работы на 245 страницах. В задачи исследования входило прогнозирование судьбы пяти мировых религий: христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма. На сегодняшний день почти третья часть населения Земли исповедует христианство, численность христиан составляет 2,26 миллиардов человек, в то время как ислам насчитывает 1,57 миллиардов верующих и 900 миллионов исповедуют индуизм. Сегодня сообщество мусульман растет быстрее, чем сообщество приверженцев какой-либо другой религии и даже быстрее, чем население Земли в целом и у этого есть биологические и социальные объяснения. Основная причина кроется в высокой рождаемости в мусульманском обществе, по статистике на каждую женщину приходится 3,1 ребенка. Для сравнения стоит отметить,

что в Германии на каждую женщину приходится по 1,3 ребенка, что является крайне низким показателем и представляет угрозу выживанию нации. По мнению специалистов, такой показатель как 2,1 ребенка на каждую женщину в немецком обществе мог бы быть достаточным для поддержания численности населения [8]. Сегодня прирост населения в Европе поддерживается за счет мигрантов или граждан Европы с миграционными корнями из мусульманских стран, где традиционно ранние браки и принято иметь много детей. Не случайно канцлер Германии А. Меркель, критикуя деятельность движения ПЕГИДА сказала, что ислам является частью Германии, принадлежит ей, а еще немного позже заявила, что Германия – страна мигрантов [12]. Свой вклад в снижение численности коренного населения Европы вносят также представители идеологии чайлдфри («свободные от детей»), не желающие вовсе заводить детей по разного рода причинам. Так называемая добровольная бездетность стала модной в Европе в последние десятилетия и существенно влияет на демографическую ситуацию в стране. Сами приверженцы идеологии чайлдфри жалуются, что противники этого движения называют их «социальными паразитами» обвиняют их не только в том, что слабый прирост населения в последствии отразится на их пенсиях, чайлдфри также косвенно обвиняются в исламизации Запада, поскольку мигранты рожают много детей, а европейцы отказываются от деторождения. Ислам станет победителем в «демографическом марафоне» еще и по причине того, что мусульмане преимущественно живут в динамичных регионах – Субсахара-Африка или Юго-Восточная Азия, к тому же арабско-исламские сообщества намного моложе, чем христианские. Например: в Иране 70 % населения, что составляет 75 миллионов жителей – в возрасте 25 лет, среднестатистический возраст составляет 27 лет. Для сравнения: средний возраст немца – 43,7 лет, а у японцев даже 46,5. Директор центра Пью по исследованию религий Алан Куперман, говорит: «Мусульманское население сконцентрировано в тех частях мира, которые растут быстрее всех» подразумевая под этим Нигерию, Пакистан, Индонезию и Индию. В Индии, по прогнозам института Пью, несмотря на то, что сейчас большинство населения исповедует индуизм, в 2050 г. будет 310 миллионов мусульман, больше чем в соседнем Пакистане. Индия станет страной, с самым большим количеством мусульманского населения. К 2050 г. население Земли будет составлять 9,3 миллиардов человек, среди которых будет 2,8 миллиардов мусульман и 2,9 миллиардов христиан. Согласно сегодняшней демографической динамике, мусульманское население вырастет на 73 %, в то время как количество христиан, как и все население земли, вырастет на 35 % [8]. Эти впечатляющие цифры, в контексте низкой рождаемости в христианских промышленно развитых странах, демографической политики Китая и высокой рождаемости в арабско-исламских странах, кажется вполне убедительными. Старееющее японское общество, с таким же низким уровнем рождаемости как в Европе, по оценкам специалистов, к 2050 г. будет насчитывать всего лишь 90 миллионов, что на 30 миллионов меньше, чем сегодня. Число стран, где большинство населения христиане, изменится со 159 на 151. Каждый десятый житель Германии к 2050 г. будет мусульманином. При прогнозируемом количестве жителей 70 миллионов, в стране будут проживать 7 миллионов немецких мусульман, для сравнения стоит отметить, что в 2010 г. каждый 17-й житель Германии был мусульманин. Почти четверть европейцев, а именно, 23 процента, к 2050 г. будут атеистами. В 2050 г. Великобритания станет страной с самым большим мусульманским сообществом (7,76 миллионов верующих) после Турции и России, за ней последуют Франция – 7,54 миллиона и Германия. По большому счету африканские страны, расположенные южнее Сахары, представляют собой самый мощный и быстрорастущий исламский регион. К середине столетия каждый четвертый мусульманин из десяти, живущих на планете будет жить там. В Нигерии больше не будет христианского большинства, однако, несмотря на вышеназванные факты, Нигерия, наряду с США и Бразилией будет оставаться страной с наибольшим количеством христианского населения. По утверждению Алана Купера, это исследование является самым масштабным. Учеными были рассмотрены такие факторы как данные о рождаемости и смертности, миграции и религиозной переориентации, на основании чего были сделаны выводы и прогнозы. Войны, эпидемии, научные открытия, экономические и политические кризисы, природные катастрофы могут повлиять на прогноз развития религий, но не смотря на все эти факторы численное преимущество мусульман над христианами будет неоспоримым [8].

Эта статистика также находит подтверждение в устном народном творчестве, и в качестве примера мы приводим популярный сегодня в Германии анекдот:

«Первый школьный день после летних каникул. Пятый класс, Берлин. Учитель ведет перекличку.

– Мустафа Эль Эжх Зери...

– Здесь!

– Ахмед Эль Кабул...

- Здесь!
- Кадир Сел Олми...
- Здесь!
- Мохаммед Энд Арта...
- Здесь!
- Ми Ха Элма Айер...
- Тишина в классе.
- Ми Ха Элма Айер
- Никто не отвечает.
- Последний раз спрашиваю. Ми Ха Элма Айер...
- Вдруг парень с последнего ряда отвечает:
- Вероятно это я, но моё имя произносится Михаэль Майер».

Патриотические европейцы против исламизации Запада. Учитывая ситуацию, описанную в анекдоте и статистические данные, приведенные выше, нам становится понятно, почему европейцы так боятся исламизации Запада, боятся сами потерять свою культурную идентичность, раствориться в этом стремительном потоке новых культур, стремящихся навязать европейцам свою идеологию, мировоззрение и образ жизни. Примером тому могут быть кварталы в городах Европы, где уже давно живут по законам шариата, параллельные сообщества, где царят законы кровной мести и не подчиняются законам принимающей их страны. Все это представляет угрозу культурной безопасности современных европейцев и именно поэтому такой понятной и близкой стала им идея движения ПЕГИДА (прогрессивные европейцы против исламизации Запада), которое выступает против присутствия мигрантов в Европе в избыточном количестве. Особого внимания достойны отдельные положения их манифеста. Согласно первому пункту манифеста ПЕГИДА поддерживает то, что страна принимает беженцев по причине военных конфликтов, а также людей, преследуемых по политическим или религиозным мотивам, поскольку это является обязанностью любого человека помогать тем, кто оказался в подобной ситуации. Ярким примером может послужить заявление польского премьер-министра Эвы Конач о том, что страна готова принимать беженцев христианского вероисповедания [20]. В девятом пункте манифеста говорится о том, что ПЕГИДА выступает за нулевую толерантность по отношению к тем мигрантам и беженцам, совершившим преступление. ПЕГИДА также выступает за миграцию, но по образцу Швейцарии, Австралии, Канады и Южной Африки, а также за сохранение устоявшейся в Европе христианско-иудейской культуры. Здесь следует вспомнить заявление директора одной из гимназий в Баварии, который настоятельно рекомендует своим школьникам не носить мини юбки, не рассматривать и не фотографировать беженцев, поскольку это может их провоцировать [19]. ПЕГИДА также выступает против радикализма в любой его форме: политической или религиозной, а также против проповедования религиозной ненависти вне зависимости от религии. ПЕГИДА против того чтобы допускать в своем обществе существование параллельных обществ, судов шариата и полиции шариата. Глядя на эти позитивные положения манифеста движения ПЕГИДА можно проникнуться симпатией к этому движению, поскольку все, что они говорят, соответствует базовым потребностям человека, желающего жить в своей стране спокойно и не раствориться в потоке чужих культур. Российским обывателям, которые знают о сложившейся ситуации из средств массовой информации не совсем понятно почему правительство и представители общественности против этого движения. Для более полного понимания ситуации, сложившейся вокруг движения ПЕГИДА в Европе, авторами проводилось интервьюирование граждан европейских государств, таких как Германия, Чехия, Франция и Австрия. Абсолютно все респонденты высказались против движения ПЕГИДА. Среди негативных высказываний встречалось сравнение с фашизмом, многие отрицали существование или широкую распространенность движения в их странах, утверждая, что все это существует лишь в Интернет сообществах и реальной силы не имеет, утверждая, что все это есть только в Германии и там оно представляет истинную угрозу. Очевидцы демонстраций описывали свое ощущение дискомфорта от увиденного, поскольку участники движения внушали ненависть к иностранцам. По словам многих респондентов, немецкоязычная пресса дает информацию, что лидеры движения – бывшие преступники, наркоманы или хулиганы. Движение ПЕГИДА очень активно ведет свою деятельность не только на улицах крупных городов, где проживает большое количество мигрантов, проводя демонстрации и поджигая дома для беженцев, но также и привлекая сторонников в социальных сетях.

Результаты исследования. Сегодня, согласно исследованию, проведенному авторами, в социальной сети Фейсбук насчитывается 84 сообщества, посвященных движению ПЕГИДА, поддерживающих и пропагандирующих деятельность и идеологию этого движения, и лишь всего 5 сообществ под названием Анти-ПЕГИДА или похожими вариантами. Однако числен-

ность поклонников данных сообществ не значительна, например одно из сообществ, выражающих негативное отношение к движению ПЕГИДА под названием «Вместе против ненависти к иностранцам. Скажем «нет» ПЕГИДА» насчитывает всего лишь 611 участников. Виртуальные сообщества ПЕГИДА насчитывают от 500 участников до 157000 и представляют разные страны, континенты или крупные европейские города, например: ПЕГИДА Великобритания – 20868 участников, ПЕГИДА Австралия – 5114 участников, ПЕГИДА Скандинавия – 3457 участников, ПЕГИДА Гамбург – 3536, ПЕГИДА Вена – 10382, ПЕГИДА Грац – 2764, ПЕГИДА Ганновер – 5592, ПЕГИДА Штутгарт – 3426, ПЕГИДА Кёльн – 1182, ПЕГИДА Нюрнберг – 1835. ПЕГИДА есть также в Польше, Чехии, Канаде, Исландии и даже в Индии. Исключением является Франция, страна с предельной толерантностью к мигрантам. Жители Европы не видят ничего особенного в такой высокой численности участников интернет сообществ ПЕГИДА, объясняя свое отсутствие страха тем, что эти сообщества лишь виртуальные. По мнению респондентов, говорить и писать в интернете можно абсолютно все, что вовсе не обозначает что подобные высказывания могут отражать реальное положение дел. Высказываясь против движения ПЕГИДА а также против засилия мигрантов в их странах, европейцы в тоже время высказывают им свое сочувствие несмотря на угрозу их культурной безопасности, ведь Европа уже давно стала пестрой в этническом отношении и граждане с миграционным прошлым населяют эти страны долгие годы. Многие европейцы никак не могут поддерживать движение ПЕГИДА в силу того, что среди их друзей, родственников и соседей есть мусульмане, которых они хорошо знают. Яркой иллюстрацией позиции европейцев, несмотря на неудобства, которые они испытывают от присутствия мигрантов в их странах, является довольно распространенное сегодня в Германии и ставшее особо популярным в последнее время изречение, которое тиражируется на открытках и постерах, которые можно встретить повсеместно: «твой автомобиль японский, твоя пицца итальянская, твой кофе бразильский, твоя водка русская, твое электричество сербское, твои фильмы американские, твой ковер персидский, твой Иисус иудей, твои цифры арабские, твоя демократия греческая, твой шрифт латинский, твой отпуск турецкий, хорватский, испанский, албанский, болгарский. И ты все еще говоришь: иностранцы – убирайтесь!»

Любой человек, независимо от национальной, этнической и религиозной принадлежности, способен в процессе миграции утратить некую часть своей идентичности. Однако едва ли миграция способна стать причиной полной смены идентичности. Именно это во многом определяет проблемы, связанные с миграционными процессами. Управление миграцией и процессами интеграции являются ключевыми социальными регулирующими механизмами для преодоления вызовов, возникающих вследствие миграции, а также определяющими факторами контроля притоков и оттоков населения тех или иных стран. Однако понятно, что бессмысленно призывать к тотальному прекращению приема мигрантов и полному устранению живущих в принимающей стране иностранцев с целью, например, устранения конкуренции на рынке труда. Политика любого государства, сталкивающегося с проблемой миграции, должна быть направлена на гармонизацию отношений между коренными жителями страны и приезжими и изменение установок в отношении нации и гражданства. Очевидно, что миграция – это не только угрозы и вызовы, с которыми сталкивается народ и правительство принимающего мигрантов государства, но также следствие открытости общества и возможность его культурного, социального и экономического обогащения.

Список литературы

1. Полякова В. В. Пегида как симптом исламофобии в Европе / В. В. Полякова // Астраполис: астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. 2015. – Астрахань : Изд. «Р.В. Сорокин», 2014. – С. 168–173. – Том 4.
2. Романова А. П. Культурная безопасность как предмет философских дискуссий / А. П. Романова // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4. – С. 258–261.
3. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, М. С. Топчиев, С. Н. Якушенков, И. В. Лебедева // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
4. Angela Merkel declares death of German multiculturalism. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können / S. Ates. – Ullstein, 2010.
6. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Verlag : Rowohlt, 2005.
7. Bushkovky H. Neukölln ist überall / H. Bushkovky. – Ullstein Buchverlag, Berlin, 2012. – 400 p.
8. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels / A. Dietrich // Die Welt. – 2015. – 23 June.

9. Dobmeier S., Jacobson L. Dresden. Die wichtigsten Thesen von Pegida / S. Dobmeier, L. Jacobson // *Die Zeit*. – 2014. – 9 December.
10. Friedman J. *Worlds on the Move: Globalisation, Migration and Cultural Security*. Toda Institute Book Series on Global Peace and Policy / J. Friedman, Sh. Randeria. – Publisher: I.B. Tauris, 2004. – 28 May. – 344 p.
11. Götz A. Pegida, eine alte Dresdner Eigenheit / A. Götz // *Berliner Zeitung*. – 2014. – 15 December.
12. Kandzora Jan. Proteste gegen Asyl und Islam: Das steckt hinter Pegida und Bagida / Jan. Kandzora // *Augsburger Allgemeine*. – 2014. – 8 December.
13. Kelek N. *Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration* / N. Kelek. – Verlag: Kiepenheuer & Witsch, 2012.
14. Kurz P. *Politologe Pfahl-Traugher zu Pegida: Bevormundung der Basis* / P. Kurz // *Westdeutsche Zeitung*. – 2015. – 2 January.
15. Pollmer Cornelius Demos gegen Islamisten. Rechts orientierte Wutbürger / Pollmer Cornelius; Schneider Jens; Bielicki Jan // *Süddeutsche Zeitung*. – 2014. – 3 December.
16. Ross J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Ross. – Verlag: Rowohlt, 2008.
17. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen* / T. Sarrazin. – Verlag: DVA, 2010.
18. Schirra B. *Deutscher Dschihadist droht «In keinem Urlaubsland werdet ihr mehr sicher sein!»* / B. Schirra // *Blick*. – 2015. – 28 June.
19. Sutthof J. D. *Schule warnt vor Flüchtlingen «Könnten Kleidung und Blicke jünger Mädchen falsch deuten»* / J. D. Sutthof // *The Huffington Post*. – 2015. – 2 July.
20. Winterbauer J. *Polen will nur christliche Flüchtlinge aufnehmen* / J. Winterbauer // *Die Welt*. – 2015. – 25 June.

References

1. Polyakova V.V. *Pegida kak simptom islamofobii v Evrope. Astrapolis: astrakhanskije politicheskie issledovaniya. Ezhegodnik kafedry politologii Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tom 4. 2015. Astrakhan: izd. «R.V. Sorokin». 2014, pp. 168–173.
2. Romanova A.P. *Kul'turnaya bezopasnost' kak predmet filosofskikh diskussiy. Gumanitarnye issledovaniya*. 2012, no. 4, pp. 258–261.
3. Romanova A.P., Topchiev M.S., Yakushenkov S.N., Lebedeva I.V. *Fenomenologiya chuzhogo v sisteme kul'turnoy bezopasnosti. Chelovek, soobshchestvo, upravlenie*. 2011, no. 1, pp. 44–56.
4. *Angela Merkel declares death of German multiculturalism*. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>, svobodnyy. Zaglavie s ekrana. Yaz. angl.
5. Ates S. *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können*. Ullstein, 2010.
6. Buchsteiner J. *Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird*. Verlag: Rowohlt, 2005.
7. Bushkovy H. *Neukölln ist überall. Ullstein Buchverlag*. Berlin 2012, 400 p.
8. Dietrich A. *Muslimen – Die Gewinner des demografischen Wandels. Die Welt*. 23.06.2015.
9. Dobmeier S., Jacobson L. Dresden. Die wichtigsten Thesen von Pegida. *Die Zeit*. 09.12.2014.
10. Friedman J., Randeria Sh. *Worlds on the Move: Globalisation, Migration and Cultural Security. Toda Institute Book Series on Global Peace and Policy*. Publisher: I. B. Tauris (May 28, 2004). 344 p.
11. Götz A. Pegida, eine alte Dresdner Eigenheit. *Berliner Zeitung*. 15.12.2014.
12. Kandzora, Jan. Proteste gegen Asyl und Islam: Das steckt hinter Pegida und Bagida. *Augsburger Allgemeine*. 08.12.2014.
13. Kelek N. *Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration*. Verlag: Kiepenheuer & Witsch, 2012.
14. Kurz P. *Politologe Pfahl-Traugher zu Pegida: Bevormundung der Basis*. *Westdeutsche Zeitung*. 02.01.2015.
15. Pollmer, Cornelius; Schneider, Jens; Bielicki, Jan. Demos gegen Islamisten. Rechts orientierte Wutbürger. *Süddeutsche Zeitung*. 03.12.2014.
16. Ross J. Was bleibt von uns? *Das Ende der westlichen Weltherrschaft*. Verlag: Rowohlt, 2008.
17. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. Verlag: DVA, 2010.
18. Schirra B. *Deutscher Dschihadist droht «In keinem Urlaubsland werdet ihr mehr sicher sein!»*. *Blick*. 28.06.2015.
19. Sutthof J.D. *Schule warnt vor Flüchtlingen «Könnten Kleidung und Blicke jünger Mädchen falsch deuten»*. *The Huffington Post*. 02.07.2015.
20. Winterbauer J. *Polen will nur christliche Flüchtlinge aufnehmen*. *Die Welt*. 25.06.2015.